

Организованные в период с 9 по 13 января наступившего года в Женеве, Брюсселе и Вене отдельные встречи высокопоставленных российских дипломатических и военных представителей с делегациями США и тридцатью странами-участницами НАТО, а также с пятьюдесятью семью государствами, представленными в ОБСЕ, не привели к конструктивным и предметным договорённостям.

Беспрецедентная, но предсказуемая реакция Запада на инициативы России

Это произошло из-за нежелания оппонентов сделать радикальный поворот на двух магистральных направлениях: во-первых, обеспечить европейскую и глобальную безопасность на принципиально новом военно-политическом фундаменте и, во-вторых, вывести из глубокого тупика отношения России с многими из участвующих в проведённых дискуссиях государств, которые завели их в столь безнадёжное состояние.

Вынесенная в заголовок фраза «уроки» состоявшегося обмена мнениями, который потребовал в общей сложности свыше 15 часов дискуссионного времени, использована здесь не случайно. Итоги всех трёх контактов с представителями США и НАТО были, соответственно, подробно изложены заместителями министра иностранных дел России Сергеем Рябковым и Александром Грушко, а также постоянным представителем России при ОБСЕ Александром Лукашевичем. Все российские дипломаты провели часовые брифинги, ответили на многочисленные вопросы журналистов.

Тройка российских представителей обстоятельно раскрыла причины [выдвижения многовекторной инициативы о гарантиях безопасности](#), ход проведённых дискуссий и основные возражения дискуссионтов с противоположной стороны. К сожалению, на предложенные Москвой сбалансированные развязки все они ответили в негативном ключе или постным молчанием.

Точки зрения каждого из трёх российских представителей с оценкой произошедшего совпали. Если в кратком виде, то Сергей Рябков отметил, что главные вопросы по-прежнему остаются «в подвешенном состоянии». Александр Грушко признал, что состоявшийся разговор выявил «расхождения по большому числу фундаментальных вопросов». Александр Лукашевич выразил «разочарование» по поводу подхода к рассмотрению [российских инициатив на площадке ОБСЕ](#), где выступило меньше половины государств-участников, да и то в основном в порядке комментирования плана польского председательства в этой структуре на текущий год.

Россия серьёзно озабочена стремлением стран альянса понизить потолок применения ядерного оружия. Она остаётся в списке государств, по которым может быть нанесён первый удар ядерными силами США стратегического и тактического назначения в любое время и под любым предлогом при поддержке их ядерных союзников в лице Великобритании и Франции.

В рамках прошедшего в январе внешнеполитического «триатлона» Вашингтон и штаб-квартира НАТО не дали России гарантий:

- 1) прекращения полётов американской тяжёлой стратегической авиации вблизи территории России;
- 2) полного вывоза американского тактического ядерного оружия из Европы и Азии;
- 3) неразвёртывания в Европе новых корректируемых ядерных авиабомб США B61-12, которые в мае этого года будут завезены в Италию;

4) прекращения размещения комбинированных оборонительно-наступательных систем ПРО США наземного базирования в Европе и морского базирования вокруг неё в прилегающих морях;

5) свёртывания операции ВВС НАТО в районе Балтийского и Чёрного морей с использованием самолётов «двойного назначения», то есть сертифицированных под доставку обычных и ядерных видов вооружений.

Не выполнено и другое ключевое положение российских предложений - прекратить приближать силы общего назначения Североатлантического союза к территории России, в особенности, авиационных и бронетанковых сил, а также понизить их состав до планки 1997 года.

Каковы же уроки из обмена мнениями, который по своей остроте и по охвату предложенных Москвой к рассмотрению основополагающих вопросов стратегического характера не имеет прецедентов в истории послевоенной Европы?

Уроки плюс: по меньшей мере - их шесть

Урок первый

Отказ руководства США и Североатлантического союза выстраивать архитектуру европейской безопасности исключительно на базе собственных геополитических клише и агрессивных военно-политических установок означает, что курс на основательный подрыв национальной безопасности и обороноспособности Российской Федерации остаётся у них неизменным. Эта задача давно решается и впредь будет решаться альянсом путём создания перманентной дуги военной напряжённости вдоль территории России. Подобный замысел Вашингтона и НАТО имеет далекоидущую цель: полностью обеспечить исключительно для самих себя одностороннюю и неравновеликую безопасность.

В этом контексте вызывает удивление, что на специальном заседании Постоянного совета ОБСЕ в Вене не выступили представители Франции как ядерной державы, а также Италии и ФРГ, которые размещают американское тактическое ядерное оружие на своей территории с середины 50-х годов прошлого века. Никто из западных

участников встречи не выдвинул никаких идей о том, какой реальный вклад эта организация может внести в дело укрепления безопасности на евроатлантическом пространстве, то есть выполнить свой прямой мандат. [ОБСЕ так и не смогла добиться прекращения огня украинской стороной в зоне соприкосновения в Донбассе.](#)

Урок второй

Деструктивный курс руководства США и Североатлантического союза в отношении России свидетельствует о продолжении ими политики холодной войны в виде её качественно новой версии «2.0», которая, несмотря на укоренившееся у многих российских политиков мнение о её полном окончании после принятия в 1990 году Парижской хартии «Для новой Европы», уже не первый год разгорается в наиболее драматическом измерении. Да, прекратилась первая фаза холодной войны, но её сменила другая, ещё более опасная форма - «более холодная война».

В чём «более холодная война» проявляется?

Реалистически мыслящие аналитики считают, что такая война проявляется:

- в разрушении ведущими странами Запада практически всей материальной основы многовекторного процесса контроля над вооружениями, которая создавалась с большим трудом усилиями многих государств Европы в течение десятилетий;
- в стремлении трансатлантического альянса к окружению России комбинированными видами современных видов вооружений «передового базирования» во всех пространственных средах и в основном наступательного характера, а также с прицелом на обеспечение военного превосходства НАТО над российским оборонным потенциалом;
- в принятии жёстких и нелегитимных торгово-экономических санкций против России, а также в отношении её отдельных представителей;
- [в широкой и грубой фальсификации исторического прошлого](#) и искажении современного мирового развития;
- в целенаправленном и перманентном культивировании антироссийских настроений и образа постоянного врага в лице России.

Суждение о том, что холодная война, якобы, давно прекращена дезориентирует сторонников устранения её негативных последствий и прекращения их проецирования в будущее.

Урок третий

Он заключается в недвусмысленно выраженном на встречах в Женеве и Брюсселе стремлении Соединённых Штатов и НАТО продолжать практику неограниченного расширения членского состава этого и без того крупнейшего в мире военного блока, который распространил свою «зону военной ответственности» на весь земной шар. [При
нятие в его ряды новых членов, в том числе такого ультранационалистического
государства как Украина](#)

или такой страны как Грузия, имеющей территориальные претензии, означает дальнейшее распространение наступательных военно-стратегических установок альянса на новые регионы мира.

В штаб-квартире НАТО, расположенной в брюссельском районе Эвере, открыто говорят не только о двух названных государствах как ближайших членах Североатлантического пакта. Без обиняков заявляют и о [возможности включения в его состав традиционно
нейтральных Швеции и Финляндии](#), граждане которых целенаправленно обрабатываются в атмосфере натоцентризма. После проведения заседания Совета Россия-НАТО 12 января генеральный секретарь альянса прямо заявил, что от Стокгольма и Хельсинки потребуется только подать свои заявления о приёме.

Подобная позиция с элементом приглашения говорит о том, что данный вопрос в руководстве НАТО, видимо, уже проработан. Именно в позитивном ключе. Весьма вероятно, что приём в альянс всех или какой-то части из названных выше государств может состояться на его саммите в Мадриде в июне наступившего года.

К сожалению, это объективно повлечёт за собой дальнейшее понижение уровня европейской безопасности и, наоборот, повысит степень и без того избыточной планки конфронтационности и враждебности.

Это будет означать, что и в других районах густонаселённой Европы будет продолжено размещение ударного американского ракетно-ядерного и противоракетного оружия за пределами континентальной части Соединённых Штатов, произойдёт расширение масштабов военных учений и манёвров НАТО в непосредственной близости от российских рубежей и сохранение их явной антироссийской направленности.

Это также приведёт к гипертрофированной милитаризации социально-экономической жизни в государствах, которые впервые присоединятся к этому военному союзу. Они неизбежно будут вовлечены в региональные конфликты, где в обязательном порядке потребуются их военные контингенты, их заставят резко повысить военные расходы. На саммите альянса в июне 2018 года президент США [Дональд Трамп уже пытался поставить вопрос о повышении доли военных ассигнований всех членов НАТО после 2024 года с двух до четырёх процентов от их ВВП.](#)

Тогда его не поддержали многие государства этого военного пакта, но не исключено, что намеченный рубеж будет обозначен вновь.

Урок четвёртый

В ходе дискуссий, проведённых в Женеве и Брюсселе, американским и натовским представителям удалось навязать слишком широкие дебаты на тему «эскалации ситуации» на российско-украинской границе, адресуя требование о её «деэскалации» только Москве. Вновь прозвучали [обвинения в адрес российской стороны в «намечающемся в самое ближайшее время вторжении её вооружённых сил на Украину», размещённых, якобы, целью «совершения агрессии».](#)

На обсуждение этой искусственно раздутой проблемы в Брюсселе было использовано полтора часа из четырёх часов дискуссии.

Раздутый вопрос о «деэскалации»

Но по справедливости, не Россия должна принять меры по «деэскалации ситуации» на российско-украинской границе, а Украина на своей территории, поскольку именно она первой сосредоточила значительные вооружённые силы в районе границ с Беларусью, Донбассом и Россией. Поэтому именно Украина должна отвести их первой из названных районов. В интересах создания объективной оценки военного присутствия по обе стороны государственной границы было бы справедливо распространить в СМИ до начала январских встреч в трёх столицах фотографии, сделанные из космоса, которые показали бы реальное и массивное расположение значительных контингентов ВСУ в трёх указанных районах.

В интересах обеспечения реальной военной деэскалации напряжённости в этой части европейского континента нынешнее военно-политическое руководство в Киеве должно дать письменные гарантии неиспользования вооружённых сил страны и ЧВК против граждан и территории ДНР и ЛНР, а также реально выполнять все положения известных минских договорённостей. С целью реальной деэскалации ситуации в регионе Соединённые Штаты должны гарантированно прекратить поставлять Украине смертоносные виды вооружений как в настоящее время, так и в будущем, а Киев - дать

обязательство не проводить военные учения близ зоны соприкосновения с Донбассом с использованием ударных авиационных средств всех видов, ударных дронов и любых тяжёлых видов вооружений.

Урок пятый

С точки зрения реальности у России нет «партнёров» или «коллег» в лице США и НАТО после выхода Вашингтона из Договора по ПРО в 2002 году и отказа от отношений «стратегического партнёрства» с Россией после лиссабонского саммита альянса одиннадцать лет назад. Для определения военно-политического лица российских «визави» имеются другие подобающие дефиниции, например, «оппоненты», «сторона» или «стороны».

Использование терминов «партнёры» или «коллеги» в этом контексте давно должно было быть прекращено в российском политическом лексиконе на всех уровнях. Поскольку такие слова дезориентируют российских граждан, наших союзников, партнёров и друзей за рубежом, которых у Российской Федерации за её пределами ещё осталось немало. Такими терминами затушевываются военные приготовления и военные провокации Соединённых Штатов и НАТО против Российской Федерации. Подобные термины создают у реально партнёрских с ней государств, например, в БРИКС, ОДКБ и ШОС, ложное представление, что Москва выступает за проведение «партнёрской политики» даже с государствами, которые враждебно относятся к ней.

Урок шестой

На одном из брифингов с российской стороны было признано, что критический настрой России к крупным военно-стратегическим выпадам со стороны США и НАТО в адрес её национальной обороноспособности и безопасности раньше также имел место, но не в таком объёме как сейчас, а демонстрировался где-то на втором плане. В российском МИД на днях также признали, что Россия прежде слишком долго «запрягала», чтобы выйти с подобными демаршами.

Избыточно-оптимистические ожидания с российской стороны в данном контексте представляются иррациональными, поскольку они вызывают у её оппонентов убеждение, что их военно-силовая и иная политика давления на Москву с их точки зрения является правильной и может быть продолжена.

Разговор в Брюсселе ещё раз подтвердил, что НАТО понимает один из ключевых вопросов повестки дня - принцип неделимости безопасности - избирательно. То есть, что она существует только для её членов. Москва же считает, что попытки создать безопасность против России и без её участия, являются контрпродуктивными.

Ответ России будет. С учётом и письменной реакции Запада

Вполне очевидно, что Россия должна отвечать твёрдо и принципиально каждый раз, если в будущем какие-то враждебные действия натовских визави во главе с США будут направлены на подрыв её национальной безопасности и обороны.

Пресс-секретарь президента Дмитрий Песков 14 января сообщил, что глава государства Владимир Путин уже проинформирован об итогах проведённых встреч в трёх европейских столицах, но окончательный анализ будет сделан после того, как противоположная сторона направит свои письменные ответы на изложенные инициативы. Глава российского МИД Сергей Лавров напомнил, что Москву интересует реакция США и НАТО на каждую статью из предложенных ему проектов документов по гарантиям безопасности.

В случае, если же американское руководство и руководители Североатлантического союза повторяют в своих письменных ответах негативную реакцию на предложения России, то у Москвы останется только один-единственный путь: на продолжение натовской политики сдерживания Россия перейдёт на политику контрсдерживания; если они будут искать какие-то уязвимости в системе обороны Российской Федерации, то и она найдёт уязвимости в их оборонной структуре. На перманентное развёртывание ими средств передового базирования у российских рубежей Россия ответит размещением собственных средств передового базирования у территории США и стран-членов НАТО. А также использует кое-что ещё.

Иными словами, это будет одновременно симметричный и асимметричный ответ российской стороны на негативный ответ её «заклятых партнёров».

Источник: <https://zvezdaweekly.ru/news/20221161330-TGNWp.html>

